

КРАСНИКОВ Виктор Викторович

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В 1921–1925 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность: 07.00.02. – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2003

Работа выполнена на кафедре истории и философии Тамбовского государственного технического университета.

Научный руководитель   доктор исторических наук, профессор
В.В. Никулин

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Б.А. Старков

кандидат исторических наук, профессор
А.Л. Аврех

Ведущая организация   Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет

Защита состоится "___" июня 2003 года в ___ часов на заседании диссертационного совета К 212.261.03 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина по адресу: 392008, г. Тамбов, Комсомольская площадь, д. 5, аудитория 411.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

Автореферат разослан "___" мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, *Е. Мягкова*
доцент

Е.М. Мягкова

Подписано в печать 22.05.2003

Формат 60 × 84 / 16. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 1,4 усл. печ. л.; 1,5 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 342

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современных условиях особую значимость приобретает исторический опыт организации государственного управления. Органы власти, определяющие и реализующие на практике политический курс, в любой исторический период имеют общие закономерности в формировании структуры, распределении функциональных обязанностей отдельных подразделений, подборе и размещении кадров. Появляется возможность использования исторического опыта управления и функционирования на примере отдельных ведомств. Важно также учитывать, что теории, концепции, конкретные приемы управления обществом, выработанные, сформированные и укрепившиеся в 1920-е гг., существенным образом направляли социальное и политическое развитие страны в течение продолжительного времени.

Опыт по организации местного управления также имеет практическое значение. Система государственной власти и управления на местном, провинциальном уровне, отличалась значительным своеобразием. Вырабатываемая центральными органами власти политическая линия реализовывалась на местах, где дополнялась своими особенностями. Поэтому изучение проблемы на региональном уровне не менее актуально. Обращение к провинции необходимо для получения полной картины жизни общества и его отношения к власти. В советское время историки концентрировались на рассмотрении системы формирования центральных органов власти, а местные органы власти и самоуправления – на материалах Москвы, Ленинграда и других крупных городов. Изучение процесса формирования системы местных органов власти на региональном уровне остается актуальным и потому, что самостоятельных обобщающих трудов по теме исследования явно недостаточно.

Объектом исследования является процесс формирования системы местных органов власти и управления, имеющий в Тамбовской губернии свои территориальные и хронологические особенности.

Предметом исследования является деятельность местных органов власти и управления в Тамбовской губернии всех уровней: их организация, функции, состояние, кадровый состав, а также реализация ими постановлений центральных органов власти и собственное законотворчество.

Географические рамки исследования. Изучение процесса создания и деятельности системы местных органов власти было предпринято на примере одной из губерний Центрально-Черноземного региона. Тамбовская губерния является типичным аграрным районом центральной России. В большинстве губерний Центрального Черноземья происходили типологически сходные процессы формирования структур местной власти. Вместе с тем, ряд факторов социально-политической жизни, существенно повлиявших на этот процесс в Тамбовской губернии, позволяет выявить в исследовании вполне конкретные исторические особенности, характерные для изучаемого региона.

Хронологические рамки исследования (1921–1925 гг.) – охватывают первый период новой экономической политики, в течение которого была сформирована основа управленческой структуры государства, выработаны главные принципы ее формирования и функционирования. Кроме того, в связи с тем, что огромное значение для понимания процессов, протекавших в 1920-е гг., имеет анализ причин социально-политического кризиса и его особенностей в Центральном Черноземье, а также выявление состояния местных органов власти к концу гражданской войны, хронологические рамки несколько расширяются событиями периода "военного коммунизма".

Степень изученности темы. В историографии исследуемой проблемы можно выделить несколько этапов. В публикациях 1920-х гг. характеризовалась система советского управления, анализировались законодательные акты ВЦИКа и Совнаркома по проблемам государственного строительства, на основании статистических данных делались некоторые выводы о кадровом составе советского аппарата. Переход к политике "оживления советов" в 1924 г. активизировал разработку теоретических аспектов проблем государственного управления, а также способствовал сбору и анализу фактического материала о деятельности отдельных советских учреждений. В частности, некоторые аспекты проблемы рассматривались в работах А.С. Киселева, который основное внимание уделил развитию избирательного законодательства в 1924–1925 гг., расширению имущественных и юридических прав волисполкомов и сель-

ских советов¹. С.М. Гурвич ограничил свои работы добросовестным источниковедческим анализом и воздержался от комментариев к цифровым выкладкам². В качестве источника им были использованы результаты обследования низового аппарата органами РКИ, а затем комиссиями по работе в деревне. В работе А. Лужина и М. Резунова предметом исследования стали вопросы активности избирателей во время выборов, применения статьи Конституции о лишении избирательных прав, а также выборный состав сельских советов и волисполкомов и корпус председателей низовых органов власти³. Т. Сапронов посвятил свою работу рассмотрению проблем упрощения советского аппарата управления⁴.

В качестве первых авторов работ выступали современники событий, в основном, политики, лица, причастные к властным структурам⁵. Хотя главной отличительной чертой их работ является попытка доказать непогрешимость всех действий большевиков, все же в них можно увидеть свое мнение, авторскую индивидуальность, что практически исчезло в 1930-е гг.

Определенным итогом теоретических разработок проблем государственного управления и обобщения конкретно-фактического материала стала "Энциклопедия местного управления и хозяйства". К подобным изданиям также можно отнести, выпущенный в 1929 г. справочник "Государственный аппарат СССР. 1924–1929 гг."⁶.

Публикации, вышедшие в 1920-х гг., носили сугубо прикладной, агитационно-пропагандистский характер и имели ярко выраженную идеологическую направленность. Значительный интерес представляют лишь работы, основанные на результатах массового обследования низового советского аппарата, которые отличает богатство информативного материала⁷. Несмотря на свою ограниченность, именно эти публикации послужили начальной базой для разработки данного аспекта проблемы в последующие годы.

С начала 1930-х гг. начинается второй этап в историографии исследуемой проблемы. Этот этап характеризовался застойными явлениями в исторической науке, прежде всего, в изучении истории советского общества. Исторические исследования в тот период часто носили характер партийной пропаганды. Теоретические и методологические подходы к историческому поиску ограничивались подбором марксистско-ленинских цитат, решений партийных съездов, конференций. А сама исследовательская работа заключалась в поиске конкретных фактов, подтверждающих сталинские догмы. В 1930–1940-е гг. в научном плане по отдельным вопросам был накоплен некоторый фактический материал.

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. происходит важный переход исторической науки на качественно иной уровень развития. В научный оборот вводились новые источники, усложняется структура проблематики, начинается монографическая разработка ее основных вопросов. Вопросами государственного управления занялся широкий круг исследователей. Вышли работы А.А. Нелидова, В.А. Цикулина, Ю.С. Кукушкина, А.И. Лепешкина, М.П. Ирошниковой, В.М. Клеандровой и др.⁸.

В работах А.А. Нелидова и В.А. Цикулина большое внимание уделено теоретическим вопросам советского государственного строительства, раскрыты основные этапы развития советского государственного аппарата. При этом авторы одновременно рассматривают центральные и местные органы отраслевого управления, общесоюзные и республиканские органы государственной власти. Но в основе этих работ лежала противоречивая идея соединения справочника с учебным пособием и они в значительной мере были ориентированы на практических работников архивов. В монографиях А.И. Лепеш-

¹ Киселев А.С. Очередные задачи в области улучшения работы волисполкомов и сельских советов // Советское строительство. М., 1925. С. 5–15.

² Гурвич С.М. Сельские советы и волисполкомы в 1922–1924 гг. // Советское строительство. М., 1925. С. 50–51.

³ Лужин А., Резунов М. Низовой советский аппарат. М., 1929.

⁴ Сапронов Т. Об упрощении аппарата уисполкомов. М., 1923.

⁵ См.: Владимирский М.Ф. Организация советской власти на местах. М., 1921; его же. Советы, исполкомы и съезды советов. М., 1921. Вып. 2; Каганович Л.М. Местное советское самоуправление: строительство советской власти на местах. М., 1923 и др.

⁶ Энциклопедия местного управления и хозяйства. М.–Л., 1927; Государственный аппарат СССР. 1924–1928 гг.: Статистические материалы. М., 1929.

⁷ См.: Муругов И., Колесников А. Аппарат низовых советских органов: по материалам обследования НК РКИ. М.–Л., 1926 и др.

⁸ Ирошников М.П. Создание советского центрального государственного аппарата (октябрь 1917 – январь 1918 гг.). Л., 1967; Клеандрова В.М. Организация и формы деятельности ВЦИК. 1917–1924. М., 1968; Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР. 1917–1936. М., 1962; Цикулин В.А. История государственных учреждений СССР. 1936–1965. М., 1966.

кина была дана широкая картина развития местных советов за 50 лет. Но эти работы отличает некоторый юридический акцент, сделанный автором исследования, что помешало уделить достаточно внимания анализу конкретно-исторического материала. Другой попыткой обобщения истории советов явилась коллективная монография "Советы за 50 лет"⁹. Однако, авторы, изучив проблемы связанные с изменением форм и методов работы советов при переходе к нэпу, обошли вниманием практическую деятельность советов.

В этот период большой популярностью у историков пользовалась тема "Партия и советы", разработка которой велась до конца 1980-х гг. Усилия авторов историко-партийных работ были направлены на обоснование тезиса о монополии коммунистов на власть и закономерности директивного руководства РКП(б) советами. Распространенными в исследованиях были сюжеты классовой борьбы, через которую показана деятельность советов как органов диктатуры пролетариата. Вместе с тем, они затрагивали новые, ранее не исследуемые проблемы: участие сельских советов в борьбе с разрухой и в осуществлении нэпа, в создании бедняцко-средняцкого блока, новые обстоятельства политики "оживления советов" и т.д.¹⁰

Определенная работа проделана историками по изучению кадрового состава партийных и государственных органов власти, работе контрольных комиссий и рабоче-крестьянских инспекций¹¹. Отдельными исследователями предпринимались попытки дать систематическое изложение истории государственных учреждений, на их основе был выпущен справочник "Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР", который давал представление о порядке их формирования и структуре за 50 лет¹².

Существенный вклад в разработку проблем структуры и функций исполнительных органов власти внесла Т.П. Коржихина, которой принадлежит целый ряд трудов, посвященных изучению органов власти и управления¹³. В своих работах она рассматривает вопросы, связанные с историей государственного аппарата в период 1917–1991 гг., в частности, историю возникновения административно-командной системы управления, номенклатурный принцип подбора кадров, компетентность органов власти и управления.

Подводя итоги изучению проблемы формирования системы органов власти в 1950–1980-е гг., можно отметить, что большинство историков по-прежнему отдавало дань классовой схеме, и придерживалась марксистско-ленинской методологии. Но более широкое привлечение архивных документов, дало во многом верную, хотя и неполную картину формирования советских органов власти.

Качественные изменения, произошедшие с исторической наукой на рубеже 1980–1990-х гг. создали предпосылки для новых обращений к теме. Со второй половины 1980-х гг. начинают появляться публикации, в которых делается попытка найти новые подходы к изучению социально-политических проблем 1920-х гг.: взаимоотношения власти и общества, установления диктатуры РКП(б). В.С. Измозик поднимает проблему становления и деятельности системы политического контроля в советской России в 1918–1928 гг. и ее места в системе политической власти. Используя значительный архивный материал, автору удалось раскрыть формы и методы деятельности органов политконтроля, которые стали неотъемлемой и существенной частью политической системы¹⁴.

⁹ Лепешкин А.И. Местные органы власти Советского государства (1921–1936). М., 1959; его же. Советы – власть трудящихся. 1917–1936. М., 1966; его же. Советы – власть народа. 1936–1967. М., 1967; Советы за 50 лет. М., 1967.

¹⁰ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932). М., 1968; Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне. 1921–1929. М., 1978; Селиванов А.М. Советы в первые годы социалистического строительства. Ярославль, 1979; Партия и советы. М., 1982; Павлова А.Е. Партийно-политическая работа в деревне в условиях НЭПа. М., 1982.

¹¹ Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы ЦКК – НК РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923–1934 гг.). М., 1964; Рабочий класс в управлении государством (1926–1937). М., 1968; Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК – РКИ в 1923–1934 гг. М., 1971.

¹² Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967 гг.) М., 1971.

¹³ Коржихина Т.П. Справочник по истории государственных учреждений СССР. М., 1976; ее же. История государственных учреждений СССР. М., 1986; ее же. История государственных учреждений: материалы к источниковедению и историографии. М., 1992; ее же. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1994.

¹⁴ Измозик В.С. Глаза и уши режима (Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг.). СПб., 1995; его же. Политический контроль в Советской России. 1918–1928 гг.: Дис. ... д-ра истор. наук. СПб., 1995.

Особый интерес представляют работы, в которых прослеживается процесс формирования политической системы в советской России в систематизированном виде. К такого рода работам принадлежат публикации Е.Г. Гимпельсона. В своих ранних исследованиях Гимпельсон затрагивает тему участия рабочего класса в государственном управлении в период становления советской государственности. В последующем его взгляды существенным образом меняются. Он прослеживает основные этапы и условия формирования советской политической системы в послеоктябрьский период, превращение партии большевиков в "партию-государство", обращается к всестороннему исследованию кадрового состава советских управленцев, делает выводы об их политических пристрастиях, дает характеристику их нравственному облику¹⁵.

Круг новейших исследований достаточно широк. Исследователи проблем государственного управления обращаются к теме с позиций признания различных тенденций, действовавших в общественно-политической сфере развития общества. Ряд работ посвящен исследованию штата номенклатурных работников, принципам их подбора и выдвижения¹⁶. Из последних исследований следует выделить работу В.И. Ивкина, который систематизированно изложил всю структуру высших органов власти и управления СССР, а также дал краткие биографические сведения около 800 членов правительства СССР с 1923 по 1991 гг. Но целью автора было издание информативно-справочного материала, что указывает на необходимость продолжения исследования на аналитическо-историческом уровне¹⁷.

Зарубежные исследования советской истории периода 1921–1925 гг. представляют собой работы посвященные новой экономической политике в целом, в которых проблемы организации системы власти и управленческих структур государства рассматриваются как одна из составляющих нэпа. Интересы западных историков в основном были сосредоточены вокруг сложившейся тоталитарной модели государства и ее критике, а также исследования роли нэпа в советской истории. Следует отметить, что именно западными историками впервые был поднят вопрос об альтернативности нэпа, который чаще всего ими и рассматривался. В работах Ш. Фицпатрик, Э. Карра, Н. Верта, Л. Холмса рассматривались различные причины, побудившие партийное руководство перейти к новой экономической политике, причины отказа от нее, и возможные изменения сложившейся системы управления государством, напрямую связанные с нэпом. В целом подход западных историков к изучению советской истории периода нэпа носит социально-политический характер¹⁸.

В орбиту исследований вовлекаются все новые сюжеты, стороны и аспекты процесса формирования системы органов власти, которые в той или иной мере нашли свое отражение в диссертационных исследованиях последнего периода Т.Ф. Яшук, В.А. Ускова, Т.А. Абраковой, О.А. Кужбы, Р.А. Малахова, В.П. Пашина, С.А. Агапцева и др¹⁹. Хотя следует отметить, что перечисленные работы освещают от-

¹⁵ Гимпельсон Е.Г. Рабочий класс в управлении Советским государством (ноябрь 1917 – 1920 гг.). М., 1982; его же. Влияние гражданской войны на формирование советской политической системы. 1918–1920 гг. // История СССР. 1989. № 5; его же. Политическая система и НЭП: неадекватность реформ // Отеч. история. 1993. № 2; его же. Путь к однопартийной диктатуре // Там же. 1994. № 4–5; его же. Формирование советской политической системы. 1917–1923. М., 1995; его же. Советские управленцы 1917–1920 гг. М., 1998.

¹⁶ Восленский М.С. Номенклатура. М., 1991; Жиромская В.Б. Кадры решают все!: Административно-управленческий аппарат в 20–30-е гг. по данным обших и спецпереписей // Формирование АКС. 20–30-е гг. М., 1992; Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998.

¹⁷ Государственная власть СССР: высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. М., 1999.

¹⁸ Карр Э. История Советской России: большевистская революция. 1917–1923. М., 1990; его же. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929. М., 1990; Перейра Н. Советская Россия в 20-е годы глазами Запада. // Россия в XX веке. Историки мира спорят: Сб. ст. М., 1994; Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов. // Вопросы истории. 1990. № 8; ее же. Русская революция. 1917–1932 гг. М., 1993; Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1992; Холмс Л. Социальная история России: 1917–1941. Ростов н/Д., 1994.

¹⁹ Яшук Т.Ф. Органы исполнительной власти Сибири в 1921–1925 гг. (структура, функции, кадровый состав): Дис. ... канд. истор. наук. Омск, 1993; Усков В.А. Контрольные комиссии РКП(б) – ВКП(б): замысел и опыт. 20-е годы. (на материалах Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской организаций РКП(б) – ВКП(б)): Дис. ... канд. истор. наук. Тамбов, 1995; Абракова Т.А. Органы партийно-государственного контроля в системе губернской власти в 1923–1929 гг. (на материалах Нижегородской губернии): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Нижний Новгород, 1999; Кужба О.А. Деятельность крестьянских советов Верхневолжья в 1921–1925 гг. (по материалам Тверской и Ярославской губерний): Дис. ... канд. истор. наук. Тверь, 1997; Малахов Р.А. Провинциальное чиновничество Европейского Севера России 1918–1920-х годов (на материалах Архангельской и Вологодской губерний): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Вологда, 1999; Пашин В.П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: становление, развитие, укрепление (в 1920-х – 1930-х гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1993; Агапцев С.А. Становление партийно-государственной системы власти: историко-политологический анализ (октябрь 1917 – 1924 гг.): Дис. ... канд. истор. наук. М., 1992.

дельные стороны исследуемой проблемы, акцентируя внимание на каком-то одном направлении. Исключение составляет лишь работа С.А. Агапцева, который первым, используя наряду с историческими и политологические методы, комплексно исследовал проблему становления системы власти.

На общероссийском фоне историография проблемы на тамбовских материалах гораздо уже. Основное внимание исследователей было уделено вопросам становления советской власти на территории Тамбовской губернии, а также создания и функционирования местной партийной организации. Начиная с 1960-х и до начала 1990-х гг. вышло большое количество книг, сборников статей, брошюр, в которых подробно исследовался весь путь тамбовской партийной организации, вопросы же организации государственных органов власти рассматривались мало, в основном, интересом исследователей пользовались создание и деятельность советов, работа в сельских советах и парторганизациях, вопросы изучения крестьянства²⁰.

Последние исследования по изучаемой проблеме, построенные на материалах Черноземья и Тамбовской губернии, нашли свое отражение в докладах на конференциях и изданных по их материалам трудах. Появляется ряд книг и статей, сборников, некоторые из которых носят регулярный характер²¹.

В заключение историографического обзора, можно отметить, что в настоящее время, несмотря на большое количество изданной литературы, в ней отражены лишь отдельные аспекты изучаемой проблемы. Существующие комплексные исследования при всей своей научной ценности являются единичными, не охватывают всех аспектов проблемы, и, соответственно, не дают полной картины создания, дальнейшего формирования, принципов функционирования и реального состояния системы органов государственной власти в исследуемый период, в том числе и на материалах Тамбовской губернии. Анализ существующей литературы позволяет сделать вывод: во-первых, о повышении в настоящий момент интереса к данной теме, и, во-вторых, о необходимости дальнейшего ее изучения на региональном уровне.

Цель исследования состоит, прежде всего, в изучении и анализе процесса формирования в Тамбовской губернии системы местных органов власти и управления, определении характера и особенностей их деятельности, исследовании основных социальных и политических мероприятий, взаимодействия центральных и местных органов власти.

Исходя из поставленной цели, **задачи** исследования формулируются следующим образом:

- изучение состояния партийного и государственного аппарата на начальном этапе его деятельности в первые послевоенные годы;
- выявление принципов и особенностей его функционирования в Тамбовской губернии;
- анализ и описание предпринимаемых преобразований в системе органов власти и управления;
- осмысление факторов, формирующих особенности складывания партийно-государственной бюрократии;
- изучение социального состава партийно-государственных кадров;

Источниковая база исследования. Для решения задач исследования использовался обширный круг типологически различных источников: документы центральных и местных органов власти и управления, материалы ЦК РКП(б) и тамбовских комитетов РКП(б), а также статистическая отчетность и

---

²⁰ Зыбко Н.П. Тамбовская партийная организация в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920 гг.). Тамбов, 1961; Окатов Н.А. Тамбовская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). Тамбов, 1961; Дьячков Л.Г. Тамбовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Тамбов, 1961; Аврех Л.И. Тамбовская партийная организация в борьбе за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства (1945–1953 гг.). Тамбов, 1961; Ученые записки по общественным наукам. Вып. XXIV. Тамбов, 1967; Под знаменем Октября. Вып. III. Тамбов, 1975; Очерки истории Тамбовской организации КПСС. Воронеж, 1984; Вопросы партийного строительства в Центральном Черноземье. 1917–1933 гг. Тамбов, 1988; Протасов Л.Г. Советы Тамбовской губернии в первые годы НЭПа // Край наш Тамбовский. Материалы к областной научно-практической конференции краеведов. Тамбов, 1989.

²¹ См.: Пашин В.П. Основы кадровой политики большевиков в 1917–1927 гг. (На примере номенклатурной селекции руководящих кадров Центрального Черноземья) // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Сборник научных докладов IV межвузовской конференции. Москва-Курск, 1994; Никулин В.В. Власть и общество в 20-е годы. Политической режим в период нэпа: становление и функционирование (1921–1929 гг.). СПб, 1997; его же. Фактор гражданской войны в формировании партийно-государственных кадров в ЦЧО // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв. Тамбов, 2002; Человек. Культура. Общество. Тамбов, 1992; Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. Тамбов, Вып. I, 1993; Вып. II, 1996; Вып. III, 1997; Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.). Тамбов, 1996; Крестьяне и власть. Москва–Тамбов, 1996.

периодическая печать. Имеющиеся источники по истории 1920-х гг. можно разделить на два больших комплекса – делопроизводственные документы и опубликованные материалы. К делопроизводственным относятся документы центральных государственных и партийных структур, партийных комитетов различных уровней, местных органов государственной власти, хозяйственных, репрессивных и других органов, имевших отношение к управлению теми или иными сторонами общества и хранящиеся в фондах центральных и местных архивов.

В диссертации использованы материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), извлеченные из трех фондов: Ф. 374 – НК РКП СССР; Ф. Р-393 – НКВД РСФСР; Ф. Р-8415 – личный фонд В.А. Антонова-Овсеенко, а также местных архивов – Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) – Ф. Р-1. – Тамбовский губисполком советов и Центра документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО) – Ф. 840. – Тамбовский губернский комитет РКП(б).

В общей сложности исследованы материалы пяти фондов, 292 единиц хранения.

По содержанию архивный материал подразделяется на документы, отложившиеся в процессе деятельности самих органов власти (постановления, решения, протоколы, стенограммы заседаний партийных и советских органов различных уровней), а также переписку различных властных структур (внутрипартийная, партийных органов с советскими, репрессивными, контролирующими и т.д.). В документах первой группы содержится информация о текущей работе органов власти, о решениях и принимаемых мерах по тем или иным конкретным вопросам. Они содержат сведения и о целях и задачах, решаемых властными структурами, совершенствовании их организационной структуры. Здесь же документы информационно-справочного характера: справки, отчеты о проверках, инициативные документы, содержащие аналитические рассуждения. Документы этого рода содержат массу достаточно точных, достоверных и конкретных сведений о реальном положении в уездах и волостях. Некоторые отчеты дополняют яркими деталями картину политической жизни провинции, настроения населения, его отношения к действиям властей.

Переписка включает в себя отчеты губкомов перед ЦК РКП(б), укомов перед губкомами, ежемесячные секретные письма секретарей губкомов в ЦК, обязательность и регулярность которых была установлена в начале 1922 г. В них освещались различные явления жизни губернии, настроения общества, жизнь партийных организаций, советских учреждений. Наиболее адекватную реальности картину положения в различных сферах общественной жизни дают информационные сообщения ВЧК–ОГПУ в губкомы.

Самостоятельную группу документов составляют персональные дела коммунистов, рассматривавшиеся партийными комитетами и контрольными комиссиями и письма членов партии в партийные и советские инстанции. Письма, как правило, посылались в губернские и центральные органы и помимо житейских проблем часто носили и политический характер. Они дают возможность получить сведения о проступках и преступлениях, совершаемых коммунистами, о социальном составе организации, этапах прохождения по служебной лестнице. В целом делопроизводственные документы представляют собой наиболее информационно насыщенный, многоаспектный комплекс источников по истории 1920-х гг.

Второй комплекс источников – опубликованные материалы – разноплановы и включают в себя стенографические отчеты партийных съездов и конференций, работы и выступления лидеров большевиков и их противников, статистические сборники, сборники документов и материалов, справочники, партийные и периодические издания.

Структура, функции и основные направления деятельности органов власти определялись законодательными актами съездов советов, постановлениями ВЦИКа и СНК. Эти документы изначально были рассчитаны на широкое распространение. Большинство законодательных документов вошло в состав ежегодно издававшегося "Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР" (СУ РСФСР)²².

²² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР) 1920. №№ 11, 16, 20, 32, 44; 1921. №№ 1, 8, 11, 12, 30, 61, 72; 1922. №№ 4, 10, 32, 53, 56, 72–73, 75; 1925. № 30.

Самостоятельное значение как исторический источник имеют стенографические отчеты. Они, во-первых, уточняют теоретические положения различных групп и течений в партии, во-вторых, выступления делегатов из провинции дополняют сведения о реальном положении дел в партийных организациях, на местах, об отношении населения к действиям властей, социально-психологическом состоянии общества.

Существенное место занимают издания справочно-информационного характера. Они позволяют посредством статистического материала выявить общие тенденции развития общества, раскрыть типы и формы явлений внутрипартийной жизни и иные аспекты социально-классовой структуры общества, социального состава партии²³.

Большой интерес представляют сборники документов и материалов, отражающих историю 1920-х гг., изданные в разные годы. Они, в основном, включают в себя решения, постановления различных партийных органов, показывающих положительные результаты их деятельности²⁴.

Некоторые дополнительные сведения извлечены из центральной и местной периодической печати – газет, журналов, опубликованных официальных отчетов ЦК и губернского комитета партии и исполкомов советов различных уровней²⁵.

В совокупности оба проанализированных комплекса документов и образуют источниковую основу диссертационного исследования. Они позволили в достаточной мере осветить поставленные в работе проблемы и решить задачи диссертационного исследования.

Методологическую основу исследования составили системный подход и принцип историзма, которые предполагают проведение анализа событий с учетом всех взаимосвязей с общеисторическими переменами 1920-х гг. и представление исторического процесса объективно и последовательно.

Исследование опирается на проблемно-хронологический подход к изучению исторической действительности, что дает возможность сопоставить состояние процессов и явлений в начале и конце конкретного исторического периода.

Для выявления особенностей формирования системы власти на региональном уровне в работе была использована не только описательно-аналитическая методика освещения источников, но и метод контент-анализа, позволивший путем обсчета сходных по происхождению и характеру документов достаточно объективно выявить основные тенденции, характеризующие изучаемую проблему.

Важным методологическим принципом исследования стал комплексный подход с позиций разных отраслей исторического знания – историко-правовых дисциплин, исторической психологии, которые дополняют принципы и основы рассмотрения проблем социальной истории.

Теоретико-методологической основой исследования стал цивилизационный подход, который предполагает изучение субъективных "человеческих" факторов исторического процесса, выявление "типологических" черт изучаемой общности. Другой основой исследования является формационный подход, ориентированный на выявление объективных причин и закономерностей исторического процесса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования конкретного материала в разработке и преподавании учебных курсов по отечественной истории, истории российского права, трудов по истории региона, учебных пособий и при чтении общих и специальных курсов по социальной и политической истории. Изучение процесса формирования системы органов местной власти в 1920-е гг. позволяет также выявить закономерности, важные для осмысления опыта их деятельности и применения некоторых из них в современных условиях, учитывая при этом возможные негативные последствия.

---

²³ Грызлов П., Хрунов М. Вся Тамбовская губерния. Справочная книга на 1923 год. Тамбов, 1923; Тамбовская губерния в новых границах: статистический обзор. Тамбов, 1923; Статистический справочник по Тамбовской губернии. Тамбов, 1925; Статистический справочник по Тамбовской губернии. Тамбов, 1926; Государственный аппарат СССР. 1924–1928 гг. Статистические материалы. М., 1929; Тамбовская областная организация КПСС. 1917–1987 гг. (историко-партийные статистические материалы) // Политическая агитация. № 22–23. 1987.

²⁴ Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918–1928. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1983; Советы Тамбовской губернии в годы гражданской войны. 1918–1921 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1989; Советы Тамбовский области. 1922–1956 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1991.

²⁵ См.: Коммунист, 1923. №№ 1, 3–4; 1924. № 10–11; 1925. № 4; Бюллетень Тамбовского губисполкома. 1925. №№ 1, 3, 4; Бюллетень Тамбовского губкома РКП(б). 1922. №№ 4–6; Известия ЦК РКП(б). 1921. № 3; 1922. № 32 и др.

Научная новизна исследования заключается в применении комплексного подхода к изучению проблем формирования системы органов местной власти, в обогащении истории провинции новыми научными материалами и фактами, в выявлении и введении в научный оборот новых источников, в выяснении закономерностей и региональных особенностей изучаемого процесса.

Положения, выносимые на защиту:

1 В начале 1920-х гг. органы местной власти находились в кризисном состоянии, причиной которого были "военный коммунизм", чрезвычайные методы управления страной, развал местной системы государственного управления.

2 Военные методы формирования властных структур были малоэффективны и давали лишь временное улучшение. Большевикам удалось укрепить систему власти только путем жесткого партийного политического контроля.

3 Попытка осуществить "поворот лицом к деревне" поставила под угрозу возможность осуществления на местах партийной линии. В результате были оставлены попытки разделения партийных и советских функций органов местной власти.

4 В начале 1920-х гг. начинает оформляться, а к середине 1920-х гг. окончательно складывается и занимает прочное положение в социальной структуре советского общества, новый – партийно-государственный слой управленцев, появление которого стало результатом процесса сращивания партийного и государственного аппаратов управления.

5 С начала формирования партийно-государственной бюрократии, и на протяжении всего времени ее существования, ей были присущи массовые негативные явления, связанные с особым положением этой социальной группы в обществе, что, в свою очередь, и являлось причиной их трудной преодолимости.

Апробация работы. Основные положения диссертации и выводы, сделанные в ходе исследования отражены в опубликованных автором статьях и тезисах, а также в докладах и сообщениях, сделанных на всероссийских научных конференциях: "Формирование специалиста в условиях региона: Новые подходы" (Тамбов, 2002; Тамбов–Москва, 2003). Международных конференциях: "Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв." (Тамбов, 2002); "Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы управления в России)" (Санкт-Петербург, 2002). А также на семинаре: "Актуальные проблемы историко-правовых наук" (Москва, 2003), проходившего в рамках съезда Российского историко-правового общества, региональных "Державинских чтениях" (2002–2003 гг.), научной конференции ТГТУ (2002).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории и философии ТГТУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний, списка источников и литературы, включающего 133 наименования, приложений в виде таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, дается характеристика источниковой базы и методологических основ, показана степень изученности темы.

Глава первая "**Формирование структур местной власти в условиях новой экономической политики**" включает три параграфа.

В первом параграфе "**Кризис общества – кризис власти. Партийно-государственный аппарат в конце 1920 – начале 1921 гг.**" дается характеристика состояния партийных и государственных органов власти в начале 1920-х гг. Анализ состояния местных органов власти, проведенный на тамбовских материалах, ясно показал их функциональную несостоятельность. Органы местной власти были большей частью полностью дезорганизованы, а в районах, охваченных "антоновщиной" власть практически отсутствовала. Функции государственных органов власти выполняли партийные органы, но и в них положение было достаточно сложным. На местах, особенно в деревнях, государственные структуры, олице-

творенные с РКП(б), не пользовались доверием со стороны населения. В параграфе на многочисленных фактах показывается сложившаяся ситуация, анализ которой позволил сделать вывод, что в конце 1920 – начале 1921 гг. налицо были дезорганизация власти, утрата большевиками контроля над населением, состояние всей местной структуры власти и самих партийных органов требовало срочной организационной перестройки, а порой создания этой структуры заново. На основе проанализированных документов делается вывод, что к такому положению дел привела военно-бюрократическая диктатура, установившаяся в период военного коммунизма, а также сложившаяся к началу 1920-х гг. тяжелая экономическая ситуация, усугубленная в губернии мощным социальным взрывом в лице "антоновщины".

Второй параграф **"Советы в системе местных органов власти. Попытка реорганизации"** посвящен изучению процесса укрепления местных органов власти в лице советов, а также анализу нормативно-правовых документов, издаваемых с этой целью. Исследование показало, что политика большевиков в отношении советского строительства в этот период была направлена не только на создание органов местной власти, способных решать вопросы местного самоуправления, но и на сохранение максимального контроля над ними. В 1921 г. работа по созданию и укреплению низовых органов власти была признана малоэффективной, что и признал VII губернский съезд Советов. Для достижения положительных результатов предпринимались различные попытки преобразований, как самой структуры местных органов власти, так и их кадрового состава, что выражалось в создании партийно-инспекционных комиссий, работе по укрупнению волостных и сельских советов и др.

Основным же органом контроля за деятельностью государственных органов должен был стать наркомат РКИ, который обеспечивал бы этот контроль "снизу", путем привлечения рабочих и крестьян. Но документы со всей очевидностью показывают, что было непонимание конкретных целей и задач РКИ, и как следствие обилие "мелких" дел, распыленность его работы. В результате принятого решения о слиянии органов государственного и партийного контроля деятельность их местных отделений была переориентирована на установление максимального партийного контроля над всеми государственными органами власти, что на местном уровне отчетливо прослеживается в процессе сращивания партийного и советского аппаратов.

В третьем параграфе **"Принципы и методы функционирования партийно-государственных структур власти"** исследуются проблемы, связанные с деятельностью местных органов власти, а также ситуация, сложившаяся в этих органах после их воссоздания. Рост негативных явлений затронувший практически все местные управленческие структуры, был связан с организационной слабостью и непродуманной кадровой политикой. Это приводило к многочисленным конфликтам как внутри организаций, так и противоречиям между ними. Конфликты возникали по различным поводам и даже выходили на губернский уровень. На основе всестороннего анализа кадрового состава низовых партийных и советских организаций делается вывод о причинах такого положения дел, показываются шаги, предпринимаемые руководством для преодоления этих негативных явлений. Одновременно с этим прослеживается процесс материального расслоения между рядовыми членами партии и руководящими работниками, видны частые злоупотребления руководящего слоя, что в свою очередь, только усугубляло положение в организациях.

На основе проведенного исследования делается вывод о неэффективности преобразований местной системы управления, которая, несмотря на это, оставалась под контролем большевиков. РКП(б) и в дальнейшем удалось сохранить контроль за деятельностью местных органов власти. В этот период формируются основы партийно-государственной системы управления и происходит их организационное укрепление.

Вторая глава **"Формирование кадрового потенциала местной власти"** содержит в себе два параграфа.

Первый параграф **"Становление партийно-государственной бюрократии"** посвящен анализу кадрового состава местных партийных и советских организаций Тамбовской губернии. Так как советские органы власти комплектовались в основном из представителей РКП(б), необходимо было выявить основные методы, применяемые большевиками в кадровой политике. В начале 1920-х гг. из-за кадрового дефицита основной задачей большевиков был учет и перераспределение существующих кадров. Для заполнения кадровых пробелов использовались уже испытанные методы переброски партийных работ-

ников, а также выдвижения их на более ответственную работу. Многочисленные переброски и мобилизации стали основным методом решения кадровых проблем, одновременно они стали и способом разрешения внутрипартийных противоречий. Проводились они, в основном, для усиления низовых организаций, а широкий размах перебросок порождал у работников неуверенность в будущем, боязнь высказать свое мнение. С другой стороны, назначенцы не чувствовали ответственности за свои действия, не считали себя обязанными перед кем-либо отчитываться, так как полностью зависели от вышестоящих инстанций.

Другой проблемой стал прием в партию новых членов, так как состояние кадрового потенциала напрямую зависело от качественного состава принимаемых в партию. Руководство ужесточало правила приема, стараясь сохранить таким образом чистоту партийных рядов и свести к минимуму попадание в партию "нежелательных" элементов. Одновременно с этим нужно было следить за ситуацией в уже действовавших партийных организациях, не допустить их разложения. Для этого широко применялись партийные чистки, перерегистрации. Особую роль в осуществлении контроля за внутрипартийной дисциплиной принадлежала созданным для этих целей контрольным комиссиям.

Результаты предпринятого исследования позволили сделать вывод, что, несмотря на принимаемые в начале 1920-х гг. партийным руководством меры, они давали лишь временный эффект. Стремление партийного руководства к созданию однородной по своему социальному составу партии автоматически приводило к ухудшению ее качественного состава. Борьба за чистоту рядов стала для большевиков перманентной.

Во втором параграфе *"Партийный и государственный аппарат. Проблема взаимоотношений"* исследована политика РКП(б) в государственном аппарате губернии. Свое руководство и контроль над местными органами власти партийные органы осуществляли через коммунистов, представленных в советах и их исполкомах. Однако постоянные конфликты между советскими и партийными организациями заставили обратить внимание на проблему их взаимоотношений. На X и на XI съездах РКП(б) сложившаяся система управления подвергалась критике со стороны ряда делегатов. В начале 1920-х гг. предпринимались попытки предотвратить сращивание партийных и советских органов управления. Одной из мер по преодолению сложившейся ситуации была проводимая в начале 1920-х гг. политика "оживления" советов. В результате первых перевыборных кампаний коммунистам удалось незначительно увеличить свое представительство в советах, но методы, которыми удалось этого достигнуть вызвали на местах массовое недовольство. Поэтому было решено отказаться от тактики "протаскивания" в советы коммунистов, "повернуться лицом" к деревне, путем предоставления крестьянам большей свободой на выборах местных органов власти, уменьшения количества лишенных избирательных прав. Но в результате количество коммунистов в советах значительно сократилась и работать с такими советами стало еще сложнее.

Широкое распространение практики опеки и прямого вмешательства партийных органов в государственные дела не дало возможности в корне изменить сложившуюся ситуацию. XII съезд РКП(б) закрепил всевластие партийного аппарата во всех сферах государственного управления. Первая же попытка ослабления давления на советы показала всю непрочность власти на местах и могла привести к ее потере. С этого момента всякие попытки разделить функции между партией и советами были оставлены. Советы должны были стать проводниками партийной политики на местах. К 1925 г. стало ясно, что обратные шаги к ужесточению политического контроля были предопределены.

В заключении подводятся итоги исследования, которые позволяют сделать следующие обобщения. Изучение состояния партийного и государственного аппарата Тамбовской губернии в начале 1920-х гг. показало, что к концу гражданской войны местные органы власти находились в стадии полного разложения. Налицо была утрата большевиками социально-политического контроля над обществом, примером чему служит произошедшее в губернии восстание крестьян под руководством Антонова. Проявившийся политический кризис имел глубокие экономические корни. Массовое недовольство политикой "военного коммунизма" и напрямую связанных с ней военных методов управления ставили под угрозу существование созданной большевиками системы власти.

Вся система местных органов власти отождествлялась, в первую очередь, с партийными органами и нуждалась не просто в укреплении, а фактически в воссоздании ее заново. Но эта работа значительно осложнялась сложившейся в губернии ситуацией, которая характеризовалась практически полной утратой авторитета и влияния большевиков, особенно в низовых деревенских организациях. В целом, ситуацию, сложившуюся в начале исследуемого периода, можно охарактеризовать как взаимную подозрительность, недоверие между властями и рядовыми жителями, широким распространением антикоммунистических и антисоветских настроений. Это и привело руководство РКП(б) к введению новой экономической политики – как главному средству, в первую очередь, политической стабилизации общества, а вместе с этим и возврата доверия населения и упрочнения таким образом своего положения.

Несмотря на то, что методы формирования властных структур были малоэффективны и давали лишь временный эффект, а также находясь, особенно в начальный период нэпа, в тяжелейших условиях, большевикам удалось не только сохранить, но и в дальнейшем упрочить свою власть. Результаты исследования позволяют выявить причины этого явления. Исторический анализ событий показал, что в сложившейся в годы нэпа системе власти на местах определяющим моментом стала полная подчиненность государственных органов власти партийным. После неудачной попытки реанимировать советские органы власти и провала "либеральных" избирательных кампаний середины 1920-х гг., большевиками была окончательно выбрана тактика укрепления системы власти в государстве путем жесткого партийного политического контроля. Предпринятая в начале нэпа попытка предоставить местным советам большей самостоятельности в период "поворота лицом к деревне" оказалась не просто неудачной, она поставила под угрозу возможность осуществления в деревне партийных установок. Поэтому партаппарат окончательно отказался от попыток предоставления какой-либо самостоятельности местным органам власти.

С этого момента все принимаемые партийным руководством меры по преобразованию местной системы власти были направлены на жесткое проведение в жизнь партийной политики через органы государственной власти, для чего последние формировались под пристальным партийным контролем. Окончательно были оставлены попытки разделения партийных и советских функций советов.

В 1920-е гг. начинает развиваться процесс сращивания партийного и государственного аппарата. К середине 1920-х гг. окончательно оформляется и занимает прочное положение в социальной структуре советского общества новый особый социальный слой управленцев – партийно-государственных. Все дальнейшие действия партийного руководства были направлены на укрепление сложившейся структуры, как основы созданной системы власти.

Для успешного проведения в жизнь необходимых решений и закрепления сформированной системы власти не менее важным для партаппарата было и создание кадрового потенциала партийно-государственных служащих. Именно с их помощью на местах проводились в жизнь все партийные решения.

Анализируя особенности складывания партийно-государственной элиты, можно отметить, что методы подбора и воспитания кадров были, в первую очередь, направлены на формирование однородной социальной базы и управленцев, и работников рядового состава. В начальный период, не имея достаточного опыта, времени, хорошего кадрового потенциала методы, применяемые для этого, были малоэффективны. Переброски, выдвижения, перераспределения кадров часто носили неорганизованный характер, являлись причинами новых кадровых проблем. Но формирование правящей партийно-государственной элиты из узкой социальной группы давало возможность в дальнейшем воспитать группу управленцев, преданных провозглашенным принципам, что, в свою очередь, стало одним из факторов, позволивших большевикам укрепить свое влияние в обществе.

Одновременно, с начального момента формирования партийно-государственной бюрократии и на протяжении всего времени ее существования внутри этого социального слоя происходили массовые негативные явления, особенно они были характерны для низовых организаций. Бюрократия, базировавшаяся на монополии власти и доступных только ей привилегиях, часто злоупотребляла своим положением, что проявлялось в коррупции, пьянстве, нравственной деградации и т.п. Особое положение этой социальной группы в обществе делали эти явления трудно преодолимыми, борьба со всякого рода злоупот-

реблениями приобрела для большевиков перманентный характер. Другой стороной этого процесса стало изменение в обществе отношения к коммунистической партии. Принадлежность к РКП(б) давала возможность занятия руководящих должностей в государственном аппарате, приобщиться к различным материальным благам.

Таким образом, в 1921–1925 гг. путем ряда преобразований коммунистической партии удалось не только укрепить свое господствующее положение в обществе и создать организованную структуру органов партийно-государственной власти с развитым кадровым аппаратом, но и создать в стране предпосылки к жесткому тоталитарному режиму. Все непартийные структуры не могли сколько-нибудь значительно участвовать в государственном управлении. Они были или пассивны или действовали строго в рамках установленных РКП(б). В 1920-е гг. была создана система власти, целиком контролирующая общество. Общество же, в свою очередь, было максимально приспособлено для такого контроля. Главным признаком возможности участия в государственном управлении, занятия важных государственных должностей были классовая принадлежность, социальное происхождение, а также лояльность к коммунистической партии.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1 *Красников В.В.* Деятельность Тамбовской губернской контрольной комиссии в начале 1920-х годов // Вестник Тамбовского центра краеведения. Тамбов, 2000. № 5. С. 19–20. (0,2 п.л.).

2 *Красников В.В.* Методы борьбы за чистоту партийных рядов в РКП(б) в 20-е гг. // VII Державинские чтения: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Тамбов, 2002. С. 200–201. (0,1 п. л.).

3 *Красников В.В.* Переброски партийных работников как метод обновления кадрового состава РКП(б) // Формирование специалиста культуры и искусств в условиях региона: Новые подходы: Материалы II Всероссийской науч. конф. вузов культуры и искусств. Тамбов, 2002. С. 57–60. (0,3 п. л.).

4 *Красников В.В.* "Правящая партия" и проблема чистоты ее рядов в 1920–1921 гг. // Русь, Россия. Политические аспекты истории: Материалы двадцать четвертой Всероссийской заочной науч. конф. СПб., 2002. С. 171–173. (0,2 п. л.).

5 *Красников В.В.* Партийный аппарат начала 1920-х гг.: управленческая повседневность // История российской повседневности: Материалы двадцать шестой Всероссийской заочной науч. конф. СПб., 2002. С. 177–179. (0,2 п. л.).

6 *Красников В.В.* Кадры и политика: проблема выдвижения работников в 1920-е годы // VII научная конференция ТГТУ: Пленарные докл. и тез. стендовых докл. Тамбов, 2002. Ч. 1. С. 248–249. (0,1 п. л.).

7 *Красников В.В.* Выборы местных органов власти в Тамбовской губернии в 1921–1925 гг. Социально-политический аспект // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: Материалы междунар. конф. Тамбов, 2002. С. 483–487. (0,3 п. л.).

8 *Красников В.В.* Деятельность рабоче-крестьянской инспекции в Тамбовской губернии (1920–1924 гг.) // Вестник Тамбовского центра краеведения. Тамбов, 2002. № 6–7. С. 9–12. (0,1 п. л.).

9 *Красников В.В.* Правовые основы формирования системы советских органов власти на местах в 1920-е годы // VIII Державинские чтения: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Тамбов, 2003. С. 86–87. (0,1 п. л.).

10 *Красников В.В.* Взаимоотношение партийных и советских органов власти в системе государственного управления в 1920-е годы // Формирование специалиста в условиях региона: Новые подходы: Материалы III Всероссийской межвуз. науч. конф. Тамбов; М., 2003. С. 96–99. (0,3 п. л.).